



Терроризм и организованная преступность ¹

Сэм Маллинс и Джеймс К. Уизер

Европейский центр исследований по вопросам безопасности им. Джорджа К. Маршалла, <http://www.marshallcenter.org>

Резюме: Эта статья начинается с оценки сходства и различий между террористами и преступниками, в том числе оценки профилей, методов, системы организации и мотивов. В частности, в статье идентифицированы семь категорий преступлений, совершаемых террористами: 1) Характерные/насильственные, 2) Подготовка/содействие, 3) Финансирование, 4) Специализированные террористические преступления, 5) Виджилантизм/связи с общественностью, 6) Разные/спонтанные/ несвязанные преступления и 7) Предыдущие судимости. Далее рассматривается связь преступность-терроризм и устанавливается существование четырех типов отношений между террористами и преступниками: 1) Взаимодействие, 2) Присвоение, 3) Ассимиляция и 4) Трансформация. Статья заканчивается обсуждением концепции конвергенции между терроризмом и организованной преступностью и ее последствиями для борьбы с терроризмом и охраной правопорядка.

Ключевые слова: Терроризм, контр-терроризм, организованная преступность, охрана правопорядка, связь преступность-терроризм, конвергенция.

Введение

Мало кто сомневается, что преступная деятельность была и продолжает быть привлекательным источником финансирования всех видов терроризма. Однако, существуют разногласия о степени перекрытия между ми-

¹ Эта статья является адаптацией главы Sam Mullins, James K. Wither, Steven R. Monaco, "Terrorism and Crime," в *Combating Transnational Terrorism*, под ред. авторов (Sofia: Procon, 2016), <https://doi.org/10.11610/ctt.book>.

рами терроризма и организованной преступности (ОП). Неясность характера угрозы, в свою очередь, является барьером для разработки более эффективных контрмер. В этой статье сделана попытка прояснить ситуацию, начиная с рассмотрения сходств и различий между террористами и преступниками, включая профили, методы, системы организации и мотивы. Иными словами, ответами на вопросы *кто, что, как* и *почему* о терроризме и ОП. Затем следует обсуждение связи преступность-терроризм и концепции «конвергенции», т.е. отношений между этими двумя явлениями. Статья заканчивается кратким обсуждением последствий для контр-терроризма (КТ) и для правоохранения (ПО).

Сходства и различия

Путем систематического разбиения сходств и различий между террористами и преступниками на категории мы можем получить более глубокое понимание того, кем они являются, что они делают, как они функционируют и почему они делают то, что они делают. Мы сможем лучше понять параллели между двумя этими мирами и существующий потенциал сотрудничества между ними.

Профили

Часто думают, что факторы, которые должны были бы предупреждать участие в преступной деятельности (например, быть в браке, иметь хорошее образование и более высокий статус занятости), не уменьшают вероятность участия в террористической деятельности.² С одной стороны, более высокий социально-экономический статус может уменьшить мотивацию для участия в преступной деятельности с целью получения финансовых выгод, а нахождение в браке может противодействовать отрицательному социальному влиянию. С другой стороны, идеологические/политические мотивы террористов, по всей видимости, перевешивают эти факторы. Тем не менее, при таком понимании упускается из вида огромное разнообразие как террористов, так и преступников. Тут главное в том, что, хотя самый большой фактор риска для участия в террористической или преступной деятельности – это быть молодым мужчиной, нет никакого уникального демографического профиля для контингента преступников и террористов, и существует большая область пересечения между этими двумя контингентами.

Методы

Чтобы оценить степень совпадения в плане методов террористов и преступников, было бы полезно начать с разбиения на категории разные виды

² Andrew Silke, "Holy Warriors: Exploring the Psychological Processes of Jihadi Radicalization," *European Journal of Criminology* 5, no.1 (2008): 99–123.

преступной деятельности, в которой принимают участие террористы с целью достижения разных целей:

1. Характерные / насильственные

Акты терроризма по определению подразумевают совершение разных уголовных преступлений, в число которых часто входят (но не единственно) убийства, нападения, угрожающее поведение, нанесение ущерба имуществу, похищения и преступления, связанные с оружием/ взрывчатыми веществами. На деле, поскольку большинство видов террористического поведения уже описано в законодательстве, есть основания считать, что нет необходимости в специальном КТ законодательстве. Хотя вопрос остается открытым, нет сомнения, что организованные преступники совершают все эти преступления. Однако преступники используют насилие, в целом говоря, более избирательным³ и более преднамеренно скрытым образом, тогда как террористы стремятся к публичности. В связи с этим (как описано ниже) мотивация или цели тоже являются разными.

2. Подготовка/содействие

Террористам часто приходится переступить закон, чтобы готовить или содействовать совершению терактов. В данном случае, в число преступлений могут входить незаконная торговля оружием, подделка, нарушение иммиграционных законов, контрабанда товаров и коррупция. Что касается этих и других якобы не связанных с использованием насилия преступлений, предназначенных для того, чтобы сделать совершение террористических нападений возможным, террористы очень похожи на преступников в смысле, что они хотят остаться вне «зоны покрытия радара».

3. Финансирование

Большая часть дискуссии об участии террористов в уголовной деятельности сосредоточена на преступлениях, совершаемых для получения финансовой выгоды. Хотя торговля наркотиками является наиболее прибыльным и широко задокументированным начинанием, в котором принимают участие террористы, есть еще ряд прибыльных преступлений, как например, похищение с целью получения выкупа (ППВ), контрабанда, грабежи, вымогательство, мошенничество, контрафакция, торговля незаконными товарами, незаконная добыча ископаемых и отмывание денег. Естественно, в связи с уменьшением государственного спонсирования терроризма, террористы во все большей степени рассчитывают только на себя и готовы принимать участие в любом уголовном преступлении с целью финанси-

³ Louise I. Shelley and John T. Picarelli, "Methods Not Motives: Implications of the Convergence of International Organized Crime and Terrorism," *Police Practice and Research: An International Journal* 3, no. 4 (2002): 305–318.

вать свои операции. Единственное отличие от организованных преступников состоит в том, на что тратятся деньги.

4. Специализированные террористические преступления

Несмотря на факт, что многое из того, что делают террористы, уже охвачено «обычным» законодательством, в ряде стран были сформулированы специальные составы преступлений, чтобы охватить поведение, которое более или менее уникально для терроризма. В их число входят подготовка к террористической деятельности, членство в террористической организации, обладание связанными с терроризмом документами или другими материалами, подготовка или сговор для осуществления актов терроризма, поощрение, подстрекательство или прославление терроризма, сбор денег для терроризма (который может осуществляться законными способами) и предоставление материальной поддержки террористическим организациям. Для некоторых из этих составов есть очень близкие параллели в обычном законодательстве – к примеру, разжигание ненависти и подстрекательство к насилию и тайный сговор. Однако, «террористический» элемент привязывает эти преступления к определениям терроризма и конкретным, объявленным террористическими, организациям. В своей целостности, специализированные террористические преступления позволяют преследование более широкого круга видов преступного поведения и часто подразумевают большую тяжесть (и соответственно более тяжелые наказания) за действия, которые могут иметь приблизительный эквивалент в обычном законодательстве. По всей видимости, наиболее важно то, что специализированное законодательство облегчает превентивный арест и судебное преследование до совершения нападения.

5. Связи с общественностью/виджилантизм

Поскольку террористы стремятся к получению поддержки со стороны определенного общественного круга, иногда они совершают преступления, которые, по крайней мере частично, направлены на повышение их собственной популярности и легитимности. К примеру, как республиканские, так и лоялистские паравоенные организации, принимающие участие в виджилантистском патрулировании в своих общинах, подвергают наркоторговцев, угонщиков автомобилей, адреналинщиков и других «антисоциальных» преступников разным наказаниям, в том числе побоям, нанесению увечий, убийствам, а иногда и изгнанию из страны.⁴ Подобным образом известно, что такие организованные преступные группы, как мафия, осуществляют полицейские функции в своем округе.⁵ В некоторых более

⁴ Rachel Monaghan, "‘An Imperfect Peace’: Paramilitary ‘Punishments’ in Northern Ireland," *Terrorism and Political Violence* 16, no. 3 (2004): 439-61.

⁵ Смотри Hollianne Elizabeth Marshall, "Defended Neighborhoods and Organized Crime: Does Organized Crime Lower Street Crime?" (Master's Thesis, University of

крайних случаях виджилантизм становится управлением, как например «правосудие» осуществляемое «Исламским государством» ИГИЛ и «Джабхат Фатех ал-Шам» (ДФШ) в Сирии и Ираке.

6. Разные/спонтанные/несвязанные преступления

Террористы тоже являются людьми. В результате этого, они иногда совершают разные преступления в ходе осуществления террористических операций или в течении своей ежедневной жизни. В частности, нарушения правил дорожного движения, начиная от неуплаты страховки и до превышения скорости и проезда на красный свет, сталкивают их с органами охраны правопорядка и потенциально компрометируют их безопасность. К примеру, заговор с целью осуществления нападения на демонстрацию Английской лиги обороны (АЛО) в Соединенном Королевстве был раскрыт по чистой случайности в июне 2012 года после доклада полицейского автоинспектора, который остановил подозрительную машину и установил, что она не была застрахована.⁶

7. Предыдущие регистрации

Последний вопрос, который следует упомянуть, касается предшествовавших уголовных преступлений. Много говорят о факте, что большое число террористов является бывшими осужденными или прошли радикализацию и были вовлечены в террористическую деятельность, пока находились в тюрьме за несвязанные с терроризмом преступления. «Обычные» уголовники действительно уязвимы в отношении рекрутирования их террористами, учитывая то, что они социально маргинализированы и у них много поводов гневаться на государство. Такие группировки, как ИГИЛ, ясно это понимают и успешно создают «нарративы возмездия», находящие отклик среди людей с уголовным прошлым.⁷ Для террористов рекрутирование преступников имеет смысл, поскольку они могут обладать специальными умениями, которые могут найти применение во всех видах террористической деятельности, от сбора денег и содействия до осуществления терактов. Хотя радикализация и вербовка действительно имеют место в разной степени в местах заключения и многие террористы действительно имеют криминальное прошлое, в целом говоря, они не являются профессиональными уголовниками. Большинство из них не имеют прежней

Central Florida, 2009), по состоянию на 17 мая 2015, http://etd.fcla.edu/CF/CFE0002751/Marshall_Hollianne_E_200908_MA.pdf.

⁶ "Six Admit Planning to Bomb English Defence League Rally," *BBC News*, April 30, 2013, по состоянию на 17 мая 2015, <http://www.bbc.com/news/uk-22344054>.

⁷ Rajan Basra, Peter Neumann, and Claudia Brunner, *Criminal Pasts, Terrorist Futures: European Jihadists and the New Crime-Terror Nexus* (London: International Centre for the Study of Radicalisation, 2016), по состоянию на 30 октября 2016, <http://icsr.info/wp-content/uploads/2016/10/ICSR-Report-Criminal-Pasts-Terrorist-Futures-European-Jihadists-and-the-New-Crime-Terror-Nexus.pdf>.

регистрации за преступления, а те, которые имеют, обычно регистрированы за относительно небольшие и не связанные с насилием преступления.⁸ Есть мало доказательств, что террористы пытаются рекрутировать *прежде всего* заключенных или бывших заключенных, учитывая факт, что люди с чистым досье (без предшествовавших приговоров и неизвестные службам безопасности), по всей видимости, более ценны для террористов. Террористы, прежде всего, являются оппортунистами, и потому вовлекают в свою деятельность кого смогут и каким образом смогут.

Организация

Когда мы думаем об организациях, мы склонны думать о таких иерархических, бюрократических структурах, как полиция или вооруженные силы. Многие террористические организации формировали себя по образу и подобию армии и приняли строгую вертикаль власти, основанную на звании – среди них Временная Ирландская Республиканская Армия (ВИРА), Тигры Освобождения Тамил-Илама (ТОТИ), Божья Армия Сопротивления (БАС) и Революционные Вооруженные Силы Колумбии (ФАРК).⁹ Колумбийские картели Медельин и Кали, которые доминировали в 1970-х и 1980-х, часто описывают подобными терминами.¹⁰ Разумеется, большинство, если не все, относительно большие террористические и преступные организации имеют назначенных лидеров. Однако современные группировки террористов и преступников восприняли менее формальные, более текучие сетевые структуры, которые нелегко классифицировать и которые дают значительную автономию боевикам нижнего и среднего уровня.¹¹ Такая эволюция, по крайней мере частично, является реакцией на успешную деятельность КТ и ОП,¹² и ей способствовал прогресс в технологиях коммуникации и передвижения. Возможно, наиболее важным в контексте этой дискуссии является то, что сетевые системы организации не только более устойчивы против действий государственных структур, но также увеличивают потен-

⁸ Смотри к примеру, Sam Mullins, *'Home-Grown' Jihad: Understanding Islamist Terrorism in the US and UK* (London: Imperial College Press, 2016).

⁹ Мы не должны принимать, однако, что эти организации одинаково успешно применяют военную систему организации, или что они остаются стабильными с течением времени – смотри, к примеру, Vera Eccarius-Kelly, "Surreptitious Lifelines: A Structural Analysis of the FARC and the PKK," *Terrorism and Political Violence* 24, no. 2 (2012): 235–58.

¹⁰ Jana S. Benson and Scott H. Becker, "The Organizational Structure of International Drug Smuggling," *Journal of Criminal Justice* 38, no. 2 (2010): 130–38.

¹¹ John Picarelli, "Osama bin Corleone? Vito the Jackal? Framing Threat Convergence through an Examination of Transnational Organized Crime and International Terrorism," *Terrorism and Political Violence* 24, no. 2 (2012): 180–98.

¹² Michael Kenney, "From Pablo to Osama: Counter-Terrorism Lessons from the War on Drugs," *Survival* 45, no.3 (2003): 187–206.

циал сотрудничества между террористическими и преступными акторами в результате увеличенной автономии.¹³

Мотивы

Как при характеристиках нарушений и при системах организации, существует значительное совпадение и в мотивации преступников и террористов. На первом месте, уголовная и террористическая деятельность является групповой деятельностью, и поэтому важны социальные мотивы для присоединения и для того, чтобы оставаться участником такого рода деятельности, включающие в том числе дружбу, солидарность, чувство принадлежности и статус.¹⁴ Возможно, наиболее важным фактором риска быть вовлеченным в каждую из этих деятельностей является наличие членов семьи или друзей, которые уже участвуют в них. В краткосрочном плане, террористы и уголовники совершают одни и те же преступления по одним и тем же причинам – по крайней мере, что касается обеспечения притока средств. Будь то наркоторговля, ограбление банков или другая форма преступления, которая дает прибыль, и те, и другие хотят делать деньги.

Различия, конечно, касаются долгосрочной перспективы. Террористы хотят осуществлять громкие нападения, направленные на привлечение общественного внимания и в конечном итоге, на осуществление некоторых социальных и политических изменений. В то же время, они верят, что они действуют от имени конкретной социальной группы, которую они хотят защитить или освободить и поэтому часто декларируют альтруистические намерения. Для сравнения, уголовники, по-видимому, заинтересованы исключительно в эгоистических выгодах и совершенно не заинтересованы в публичности или осуществлении политических целей, кроме как если они не выгодны им в финансовом плане. Мексиканские картели часто отрезают головы своим соперникам, оставляют расчлененные тела в публичных местах, распространяют видео экзекуций и открыто заявляют об ответственности за эти действия. Однако, здесь нет никакой четкой политической мотивации, а насилие является инструментом для устрашения оппонентов и защиты своей территории.¹⁵ Подобным образом, хотя организованные преступные группировки иногда убивают политиков или других выдающихся должностных лиц, эти действия однозначно предназначены для защиты себя и для предотвращения прекращения деятельности своих незаконных предприятий. Таким образом, критически важным раз-

¹³ Picarelli, "Osama bin Corleone?"

¹⁴ Sam Mullins, "Parallels Between Crime and Terrorism: A Social-Psychological Perspective," *Studies in Conflict and Terrorism* 32, no. 9 (2009): 811–30.

¹⁵ Более подробное описание смотри в Phil Williams, "The Terrorism Debate over Mexican Drug Trafficking Violence," *Terrorism and Political Violence* 24, no. 2 (2012): 259–78.

личием между террористами и преступниками является наличие политических/идеологических конечных целей.

Связь между преступностью и терроризмом и „Конвергенция“

В самом широком смысле «связь преступность-терроризм» просто означает все связи между терроризмом и преступностью. Можно указать, по крайней мере, на четыре типа перекрывающихся взаимоотношений:¹⁶

1. *Взаимодействие*, при котором террористы и преступники или как-то работают вместе, или соперничают между собой, или находятся в конфликте между собой;
2. *Присвоение*, при котором одни начинают использовать методы других (т.е. террористы опираются на свои собственные «домашние» уголовные способности, или уголовники используют тактику терроризма);
3. *Ассимиляция*, при которой появляются «гибридные» организации, регулярно принимающие участие как в террористической, так и в преступной деятельности и становится трудно сказать, которая преобладает;
4. *Трансформация*, при которой происходит смена идентичности, т.е. одни превращаются в других.

Взаимодействие

Есть множество анекдотических примеров взаимодействия между террористами и преступниками. Недавно опубликованное исследование 2700 незаконных акторов в 122 странах показало, что 46 процентов связей террористов, это связи с людьми, принимающими участие в другой незаконной деятельности.¹⁷ Подобным образом, согласно Отделу по борьбе с наркотиками (ОБН) почти половина организаций, объявленных в США террористическими, имеют связи с наркоторговцами.¹⁸ Хотя в основном фокус

¹⁶ Эта классификация основана на работах Glenn Curtis and Tara Karacan, *The Nexus Among Terrorists, Narcotics Traffickers, Weapons Proliferators, and Organized Crime Networks in Western Europe* (Washington, DC: Federal Research Division, Library of Congress, 2002); и Phil Williams, "Organized Crime and Terrorism," Latin American and Caribbean Center (2014), по состоянию на 23 мая 2015, <https://lacc.fiu.edu/research/publications/working-paper-2-williams.pdf>.

¹⁷ Scot Helfstein with John Solomon, *Risky Business: The Global Threat Network and the Politics of Contraband* (West Point, NY: Combating Terrorism Center, 2014), по состоянию на 25 мая 2015, https://www.ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2014/05/RiskyBusiness_final.pdf.

¹⁸ Douglas Farah, "Fixers, Super Fixers and Shadow Facilitators: How Networks Connect," International Assessment and Strategy Center (2012), 2, по состоянию на 25 мая 2015, http://www.strategycenter.net/docLib/20120423_Farah_FixersSuperFixersShadow.pdf.

лежит на сотрудничестве, взаимодействия могут быть разнообразными. Отношения могут быть отношениями сотрудничества, эксплуатации или конкуренции; краткосрочными или долгосрочными; в узком или широком масштабе; добровольными или недобровольными; прямыми или непрямыми; преднамеренными или случайными. В начале 1980-х, в периоде, когда обе группы были под давлением, итальянские Красные бригады (КБ) обратились за помощью к неаполитанской Каморре, и по имеющимся сведениям, эти две группы помогали друг другу при похищении высшего политика и при нескольких покушениях.¹⁹ В случае с Северной Ирландией есть очевидный конфликт между паравоенными и уголовниками. В то же время есть обвинения, что ВИРА использует деятельность виджилантов как средство для контроля над рынком наркотиков, обеспечивая «лицензии» избранным наркоторговцам, которым позволяют продолжать свою деятельность, тогда как их конкуренты подвергаются уничтожению.²⁰ В соответствии с аналогичной схемой Народная армия Парагвая (НАП) взимает налог с выращивания наркотиков на ее территории и обеспечивает защиту наркоторговцам в обмен на вооружение.²¹ Между тем, часто упоминаемая связь между терроризмом и преступностью в Западной Африке, в целом рассматривается как свидетельство о существовании сотрудничества между латино-американскими наркоторговцами и Аль-Каидой Исламского Магриба (АКИМ). На деле, однако, по всей видимости, вторые просто взимают мзду с первых.²²

Хотя взаимоотношения могут быть не полностью гармоничными, террористы часто обращаются к криминальным акторам для поставки определенных товаров или оказания определенных услуг. Незаконные сети, занимающиеся оборотом наркотиков, оружия или других контрабандных товаров являются очень сложными и адаптивными. В рамках этих сетей «наладчики» и «координаторы», обладающие специальными знаниями, связями и способностями часто играют особенно важную роль при осуществлении связи террористов и преступников разных видов с международными рынками.²³ Торговцы оружием, контрабандисты, люди занимающиеся отмыванием денег, поставщики фальшивых документов и коррумпированные/симпатизирующие должностные лица являются ключевыми контактами, к которым обращаются террористы. К примеру, ФАРК удалось

¹⁹ Chris Dishman, "Terrorism, Crime and Transformation," *Studies in Conflict and Terrorism* 24, no. 1 (2001): 53–54.

²⁰ John Horgan and Max Taylor, "Playing the 'Green Card' – Financing the Provisional IRA: Part 1," *Terrorism and Political Violence* 11, no. 2 (1999): 30–31.

²¹ Marguerite Cawley, "Narcos Exchanging Arms for Protection from Paraguay's EPP: Officials," *InSightCrime*, August 27, 2013, по состоянию на 28 августа 2013, <http://www.insightcrime.org/news-briefs/narcos-exchanging-arms-for-protection-with-paraguays-epp-officials>.

²² Williams, "Organized Crime and Terrorism," 4.

²³ Farah, "Fixers, Super Fixers and Shadow Facilitators."

приобрести оружие у австралийских торговцев оружием при посредничестве некоего Хосе Луис Мерино – бывшего командира отрядов Коммунистической партии Сальвадора со связями в политическом руководстве Сальвадора.²⁴ В последнее время «Исламское государство» (ИГ) обращается к разным торговцам людьми, контрабандистам и коррумпированным пограничникам за помощью при переброске иностранных боевиков в «халифат»,²⁵ а также для осуществления потока нефти²⁶ и награбленных артефактов²⁷ к региональным и международным рынкам.

Как показывает это краткое описание, взаимодействия между террористами и преступниками являются разнообразными, сложными, динамическими и трудно поддающимися классификации. Тем не менее, по всей видимости, чаще всего они являются тактическими, порожденными обстоятельствами и относительно краткосрочными, а не долгосрочными и стратегическими.

Присваивание

Прямое участие террористов в преступной деятельности является, возможно, наиболее широко распространенной чертой связи терроризм-преступность. Наряду со своими несколько двусмысленными отношениями с наркоторговлей, в середине 1990-х ВИРА смогла получать где-то от 6 до 15 миллионов долларов США в год, в основном за счет преступных деяний.²⁸ В охват незаконной деятельности входили грабежи, ППВ, вымогательство, «законные» бизнесы (т.е. страховые компании, фирмы такси, рестораны и пабы), ростовщичество, контрабанда, видео и аудио пиратство, мошенничество с социальными выплатами и отмыванием денег.²⁹ Примечательно то, что эта группировка полностью осознавала какой потенциальный ущерб для ее репутации последует, если они станут известны как уголовники, и потому предпринимала всяческие меры для прикрытия и публичного отрицания этой деятельности.³⁰

Исламистские террористы так же участвуют в широкой преступной деятельности, чтобы финансировать и обеспечивать проведение своих опера-

²⁴ Там же.

²⁵ Hannah Lucinda Smith, "The Jihadi Transporter," *Vice*, January 31, 2014, по состоянию на 31 января 2014, <http://www.vice.com/read/meeting-the-jihadi-transporter>.

²⁶ Fazel Hawramy, Shalaw Mohammed, and Luke Harding, "Inside Islamic State's Oil Empire: How Captured Oilfields Fuel Isis Insurgency," *The Guardian*, November 19, 2014, по состоянию на 19 ноября 2014, <http://www.theguardian.com/world/2014/nov/19-sp-islamic-state-oil-empire-iraq-isis>.

²⁷ Simon Cox, "The Men Who Smuggle the Loot That Funds IS," *BBC News*, February 17, 2015, по состоянию на 17 ноября 2015, <http://www.bbc.com/news/magazine-31485439>.

²⁸ Horgan and Taylor, "Playing the 'Green Card'," 10.

²⁹ Horgan and Taylor, "Playing the 'Green Card'."

³⁰ Там же.

ций. Приверженцы Аль-Каиды в Европе и Северной Америке создали ряд очень прибыльных «благотворительных организаций», которые на практике обеспечивают финансирование военизированных организаций в таких странах, как Афганистан и Чечня.³¹ Кроме того, они очень искусны в разного рода мошенничествах и в изготовлении фальшивых документов.³² Такая деятельность продолжается и в настоящее время, и по некоторым оценкам до 40 процентов от джихадистских террористических заговоров в Европе финансируются за счет мелких преступлений.³³ Совсем недавно группа подозреваемых джихадистов в Британии звонила пенсионерам по телефону и, представившись полицейскими, получала от пострадавших информацию об их банковских счетах, в итоге присвоив более 280 000 британских лир.³⁴

На другой стороне уравнения преступность-терроризм, организованные преступные группы (ОПГ), в свою очередь, используют тактику терроризма, если это способствует достижению их целей. Ярким примером являются упомянутые выше обезглавливания и убийства, предназначенные для уничтожения и устрашения соперничающих банд и государственных властей. ОПГ использовали самодельные взрывные устройства схожим образом. К примеру, колумбийские картели Медельин и Кали часто использовали заминированные автомобили в своей междоусобной войне в 1988-1993 годах, а современные мексиканские картели несут ответственность, как минимум, за 21 взрывов заминированных автомобилей в периоде 2010-2012, направленных, главным образом, против полиции.³⁵ Однако, хотя преступники иногда демонстрируют поведение, подобное поведению террористов, у них редко бывают те же мотивы. Для террористов более обычно использовать уголовные методы (начиная от ад-хок, индивидуальных преступлений и заканчивая долгосрочными, организованными сговорами), чем для преступников использовать методы террористов.

³¹ Смотри, к примеру, "Transcript of Attorney General John Ashcroft Regarding Guilty Plea by Enaam Arnaout," US Department of Justice, February 10, 2003, по состоянию на 12 июня 2013, <http://www.justice.gov/archive/ag/speeches/2003/021003agenaamaranouttranscripthtm.htm>.

³² Смотри, к примеру, Sean O'Neill, "Algerians 'Used Card Fraud to Fund Jihad'," *The Telegraph*, February 6, 2003, по состоянию на 22 июня 2015, www.telegraph.co.uk/news/uknews/1421201/Algerians-used-card-fraud-to-fund-jihad.html.

³³ Basra, Neumann and Brunner, *Criminal Pasts, Terrorist Futures*.

³⁴ Arthur Martin and Richard Spillett, "Conned by Jihadi Cold Callers: Yard Reveals Pensioners are Being Fleeced out of Savings by ISIS Backers," *The Daily Mail*, March 5, 2015, по состоянию на 5 марта 2015, www.dailymail.co.uk/news/article-2979381/Counter-terror-police-arrest-three-men-cold-call-scam-targeting-elderly-victims.html.

³⁵ Robert J. Bunker and John P. Sullivan, "Cartel Car Bombings in Mexico," *Letort Papers* (Carlisle, PA: Strategic Studies Institute and US Army War College Press, 2013).

Ассимиляция

Некоторые террористические организации настолько успешно осуществляют свою криминальную деятельность, что их часто обвиняют в том, что они прежде всего заинтересованы в получении денег, а не в достижении своих политических целей. В случае с афганскими талибами, «некоторые наблюдатели утверждают, что линия между «определением члена движения «Талибан» и наркоторговцем начала размываться», поскольку командиры талибов все более напрямую втянуты в наркоторговлю – имеют собственные лаборатории для производства героина, к примеру – и мотивированы больше прибылями и властью, чем идеологическими соображениями. Таким образом, грань между «повстанцами» и «организованной преступной группой» распадается.³⁶ Такие же обвинения выдвигаются и против ФАРК, которые, по некоторым сведениям, делают на торговле кокаином где-то около 2.4-3.5 миллиардов долларов в год,³⁷ и против Группы «Абу Сайаф» (ГАС) на Филиппинах, которые постоянно колеблются между терроризмом и бандитизмом.³⁸ Хотя ИГ, очевидно, является глубоко идеологической группой, можно утверждать, что ИГ можно классифицировать как гибридную организацию, с учетом миллионов долларов, которые она получает от сочетания контрабанды нефти, вымогательства и незаконной торговли античными предметами. На другом конце спектра ближайшим примером уголовно-террористической группы является D-company Давуда Ибрагима, которая несет ответственность за возможно наиболее драматический случай криминального использования терроризма в истории – бомбейские теракты в 1993 году (смотри Пример 1 ниже).

Д-компания, в отличие от других гибридных организаций, не потеряла свою начальную идентичность, не потеряли ее и «Талибан», ФАРК, ГАС или ИГ. Степень, в которой такие гибриды являются террористической или уголовной организацией, всегда открыт для обсуждения. Независимо от окончательного вердикта, такие группы представляют интерес одновременно для органов ПО и КТ.

Трансформация

Четвертый возможный тип отношений между терроризмом и преступностью наименее четко документирован и дает наиболее широкие возможности для толкования. Иногда говорят, что в эту категорию попадают ФАРК и ГАС; однако, здесь не учитывается факт, что они совершенно определен-

³⁶ David Bewley-Taylor, "Drug Trafficking and Organised Crime in Afghanistan," *The RUSI Journal* 158, no. 6 (2013): 9.

³⁷ John Otis, "The FARC and Colombia's Illegal Drug Trade," Wilson Center Latin American Program, November 2014, 9, по состоянию на 24 мая 2015, www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Otis_FARCDrugTrade2014.pdf.

³⁸ McKenzie O'Brien, "Fluctuations Between Crime and Terror: The Case of Abu Sayyaf's Kidnapping Activities," *Terrorism and Political Violence* 24, no. 2 (2012): 320–36.

Тематическое исследование 1. D-company.

D-company является международным преступным синдикатом, созданным в Мумбае в 1976 году Давудом Ибрагимом. В середине 1980-х давление со стороны индийских властей заставило Ибрагима переехать в Дубай. Там он смог воспользоваться более снисходительной средой, и D-company расширила свои операции, включив в свою деятельность контрабанду, незаконный оборот оружия и наркотиков, вымогательство, рэкет и незаконные переводы денег *хавала*.³⁹

В начале 1990-х D-Company отошла от чисто ориентированной на прибыль деятельности, так как группировка перешла на радикальную исламистскую повестку дня.⁴⁰ Причиной тому, по всей видимости, стала обида Ибрагима на преследования индийских мусульман индуистским большинством. Первым открытым участием D-Company в террористической деятельности были серии взрывов 12 марта 1993 года в Мумбае, при которых погибли 257 человек, еще сотни были ранены и был нанесен ущерб на миллиарды рупий.⁴¹ На Ибрагима возлагали вину за финансирование и организацию этой операции. Участие D-Company в террористической деятельности продолжалось, и в 2003 году США включили Ибрагима в список Специально обозначенных глобальных террористов за его предполагаемое сотрудничество с АК и Лашкар-е-Тайба (ЛеТ). Есть основания полагать, что среди прочего, данная группа обеспечивала логистическую поддержку нападения ЛеТ в Мумбае в ноябре 2008.⁴² В то же время, D-Company продолжает функционировать как транснациональный преступный синдикат, охватывающий Азию, Африку и Ближний Восток.

но сохраняют свою политическую/религиозную идентичность и продолжают следовать идеологической повестке дня. В настоящее время ФАРК находится на последних стадиях развивающегося процесса установления мира с колумбийским правительством, тогда как ГАС присягнула на верность ИГ.

Другим возможным кандидатом на «трансформацию» является группа, стоящая за взрывами в мадридских поездах в 2004 году. Эта операция была успешной благодаря радикализации и вербовке бывшего наркоторгов-

³⁹ Ryan Clarke and Stuart Lee, "The PIRA, D-Company, and the Crime-Terror Nexus," *Terrorism and Political Violence* 20, no. 3 (2008): 385.

⁴⁰ Clarke and Lee, "The PIRA, D-Company, and the Crime-Terror Nexus," 385, 390.

⁴¹ Ryan Clarke, "Lashkar-i-Taiba: The Fallacy of Subservient Proxies and the Future of Islamist Terrorism in India," *Letort Papers* (Carlisle, PA: Strategic Studies Institute and US Army War College Press, 2010), по состоянию на 24 мая 2015, <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=973>.

⁴² См. также, к примеру, Thomas Burghardt, "Organized Crime, Intelligence and Terror: The D-Company's Role in the Mumbai Attacks," Centre for Research on Globalization, December 13, 2008, по состоянию на 14 июня 2015, www.globalresearch.ca/organized-crime-intelligence-and-terror-the-d-company-s-role-in-the-mumbai-attacks/11385.

ца Джамал Ахмидан, который использовал свои связи в преступном мире, чтобы обеспечить финансирование и краденый динамит, использованный при нападениях.⁴³ Однако, есть разница между трансформацией на индивидуальном уровне (т.е. радикализацией отдельных уголовников) и трансформацией организации. Первый процесс встречается весьма часто, тогда как второй гораздо реже и обычно является предметом дискуссий.

И снова Северная Ирландия имеет отношение к этому контексту, где спустя 15 лет после Соглашения страстной пятницы военизированные группы по-прежнему остаются глубоко укоренившимися в организованной преступности. Как отметила Независимая мониторинговая комиссия в 2011 году, «Некоторые члены и бывшие члены всех групп продолжают участвовать в ряде серьезных преступлений, используя контакты и опыт, которые они приобрели во время Смуты, и потому являются для органов охраны правопорядка более серьезной проблемой, чем если было бы иначе».⁴⁴ Как бы там ни было, политически мотивированное насилие продолжается, и было слишком большим упрощением полагать, что республиканские или лоялистские организации были не больше, чем ОПГ. Учитывая это, возможно больший риск трансформации существует в обществах, которые находятся в переходном периоде после конфликта. В таких обстоятельствах вооруженные группы как будто бы подверглись демобилизации, но тайные структуры остаются нетронутыми и могут превратиться в тяжело вооруженные и хорошо подготовленные ОПГ. Похоже, как раз таким является случай с Сальвадором и Гватемалой, и возможно, нечто подобное произойдет в Колумбии, когда мирный процесс с ФАРК завершится.⁴⁵

В завершение, хотя нет четкой границы между любыми из четырех видов взаимоотношений, описанных здесь, разделительную линию между *ассимиляцией* и возможной *трансформацией* особенно трудно провести.

Конвергенция терроризма и преступности?

Термин «конвергенция» подразумевает, что участие террористов в преступной деятельности усиливается. Есть основания полагать, что это уже произошло в определенной степени, по крайней мере, в смысле взаимодействия и присваивания методов. В результате относительного уменьшения спонсирования терроризма государством после окончания Холодной войны террористы сегодня должны рассчитывать сами на себя, чтобы уцелеть. Расширяющейся «криминализации» терроризма также способство-

⁴³ Williams, "Organized Crime and Terrorism," 8–9.

⁴⁴ Independent Monitoring Commission, *Twenty-Sixth and Final Report of the Independent Monitoring Commission* (London: The Stationery Office, 2011), 57, по состоянию на 26 мая 2015, <http://cain.ulst.ac.uk/issues/politics/docs/imc/imc040711.pdf>.

⁴⁵ Смотри, к примеру, Douglas Farah, "Central America's Northern Triangle: A Time for Turmoil and Transitions," *PRISM* 4, no. 3 (2013): 97.

вал сдвиг в сторону децентрализованных сетевых структур для обеих типов организаций в сочетании с расширившимися возможностями для криминальной деятельности, особенно в зонах конфликтов. Кроме этих глобальных изменений, существуют и более конкретные признаки расширения участия террористов в криминальной деятельности. К примеру, известный джихадистский идеолог Абу Катада потратил массу усилий, чтобы оправдать и обосновать убийства, кражи, мошенничества, похищения и изнасилования.⁴⁶ В последнее время степень перекрытия между джихадистским терроризмом и криминальными сетями в Европе, по-видимому, становится все более «ярко выраженной, видимой и понятной», чем в прошлом, – по крайней мере, отчасти благодаря вышеупомянутым нарративам возмездия.⁴⁷ Расширению уголовного характера, возможно, также способствует уничтожение лидеров террористов, которые затем заменяются менее идеологизированными, более прагматичными личностями, – по всей видимости, так обстоят дела с ГАС на Филиппинах.⁴⁸

Несмотря на такое развитие событий, мы должны держать в уме, что существуют и потенциальные барьеры для усиления конвергенции терроризма и уголовной преступности. Хотя это, очевидно, не является универсальным сдерживающим фактором, риск попасться существенно увеличивается, когда террористы сами совершают уголовные преступления и когда они сотрудничают с уголовными преступниками, которые не разделяют их идеологию. Как открыто признала ВИРА, попадаться на уголовщине не только подвергает риску операции организации, но и подрывает ее легитимность и общественную поддержку. При тех же обстоятельствах уголовные преступники подвергаются более тщательному расследованию и более тяжелым наказаниям. И что более важно, террористы и уголовные преступники продолжают сотрудничать только до тех пор, пока и те, и другие получают что-то от такого сотрудничества и пока продолжают доверять друг другу. Как один итальянский полицейский комментировал союз между Красными бригадами и Каморрой: «Мы не думаем, что такой союз будет работать потому, что хотя у них общий враг в лице полиции и истеблишмента, их цели и идеологические убеждения совершенно различны ... их союз в лучшем случае будет поверхностным и краткосрочным, поскольку никто из них не хотел бы рисковать секретами своей группы».⁴⁹

Учитывая все эти факторы, ясно, что присваивание террористами уголовных умений сейчас становится нормой. Но хотя определенные ОПГ на самом деле демонстрируют сходство с террористами, нет оснований предполагать, что использование уголовными преступниками террористи-

⁴⁶ *Omar Othman (aka Abu Qatada) v. Secretary of State for the Home Department, Special Immigration and Appeals Commission, Appeal No. SC/15/2005, February 26, 2007, 8–9, по состоянию на 1 апреля 2010, <http://www.icj.org/IMG/QATADA.pdf>.*

⁴⁷ Basra, Neumann and Brunner, *Criminal Pasts, Terrorist Futures*, 3.

⁴⁸ O'Brien, "Fluctuations Between Crime and Terror."

⁴⁹ Dishman, "Terrorism, Crime and Transformation," 54.

ческой тактики расширяется. Кроме того, хотя нетрудно найти примеры взаимодействия между террористами и преступниками, далеко не однозначно, что эти взаимодействия становятся более глубокими, более долгосрочными или более важными. Иными словами, вообще не очевидно, что террористические и преступные организации сливаются между собой в глобальном масштабе, создавая новые «супер угрозы». Подобным образом, когда речь идет об ассимиляции и особенно о трансформации, список кандидатов на вхождение в эти категории очень краток, и есть мало признаков, что такие процессы становятся нормой.

В окончательном анализе важно не делать слишком широких обобщений. Участие террористов в преступной деятельности (и наоборот) варьирует в большой степени от группы к группе и в разные моменты времени и, в основном, определяется географическими возможностями, изменяющимся политическим ландшафтом и межличностными связями. Вместо того, чтобы думать в терминах глобальной *конвергенции* терроризма и преступности, достаточно просто иметь в виду факт, что все террористы прибегают к уголовной деятельности в некоторой степени и – включает это или нет сотрудничество с независимыми криминальными акторами, – это является вызовом и возможностью для органов КТ и ПО.

Последствия для систем правоохранения и борьбы с терроризмом

Есть все большее понимание необходимости координировать инициативы по борьбе со связью между терроризмом и организованной преступностью. Один из способов этой борьбы – это сделать взаимодействие преступность-терроризм менее прибыльным и более опасным для лиц и организаций, участвующих в нем. Однако, этих целей нельзя добиться, если ведомства, занимающиеся борьбой с ОП и терроризмом, остаются «распыленными» во внутреннем или международном плане. Эффективная стратегия требует обмена информацией, межведомственного сотрудничества, адекватных ресурсов и соответствующей правовой рамки. Так же как ОПГ и террористы учатся друг у друга и иногда помогают друг другу, так могли бы делать и профессионалы органов ОП и борьбы с терроризмом.

Естественно, это уже осуществляется разными способами. К примеру, в декабре 2009 года службы безопасности Австралии расследовали человека афганско-австралийского происхождения с именем Милад бен Ахмад-Шах аль-Ахмадзаи, который общался с Анваром аль-Авлаки и высказал желание поехать и воевать в Афганистане.⁵⁰ Скоро обнаружилось, что Ахмадзаи принимал участие в серьезной преступной деятельности. В результате, следователи КТ работали совместно с Управлением уголовных рас-

⁵⁰ “Bail Refused for Man After Terror Arrest,” *Nine News*, May 28, 2013, по состоянию на 31 октября 2016, <http://news.ninemns.com.au/national/2013/05/28/16/13/counter-terror-police-arrest-sydney-man>.

следований (УУР) в течение нескольких месяцев, и Ахмадзай (который был включен в перечень лиц, взятых под наблюдение по подозрению в терроризме) в конечном итоге был осужден за участие в грабеже с использованием машины в качестве тарана, за угрозу убить сотрудника разведки и за покушение на убийство.⁵¹

Как показывает этот случай, уголовные преступления, совершаемые террористами, дают властям большие возможности для пресечения и преследования, особенно когда органы КТ и УР могут работать вместе. Однако, надо признать, что дела не всегда обстоят так, и на деле разные ведомства или отделы часто соперничают между собой за право пользоваться одними и теми же ресурсами. Действительно, имеется недавняя информация, что борьба с организованной преступностью ослабла из-за того, что ресурсы направляются на борьбу с терроризмом.⁵² С одной стороны, это понятно, потому что терроризм является высшим приоритетом. С другой, это может привести к упущению возможностей задерживать террористов или их сетей поддержки, которые вовлечены в организованную преступность.

Кроме того, хотя преступность и терроризм в очень большой степени стали транснациональными, реакция органов КТ и ОП все еще осуществляется на преобладающе национальном уровне и ограничена продолжающимся нежеланием делиться информацией вне рамок национальной юрисдикции, особенно секретной информацией.⁵³ Национальные полицейские силы вынуждены бороться с террористами и ОПГ, которые иногда оборудованы лучше, вооружены лучше и более подвижны, чем они сами. Есть очевидная необходимость в улучшении межведомственного и меж-

⁵¹ Sarah Crawford, "Aarows Nightclub Shooting: Al-Ahmadzai Found Guilty of Gay Sex Club Murder Attempt," *Daily Telegraph*, March 4, 2016, по состоянию на 31 октября 2016, <http://www.dailytelegraph.com.au/news/nsw/extremist-guilty-of-sex-club-murder-attempt/news-story/8c65e12043449a9b9489b26a3217db1a>; Интервью с расследующим офицером, 7 мая 2012.

⁵² Colin Freeze, "Terrorism Investigations Tax RCMP's Ability to Fight Canada's Organized Crime," *Globe and Mail*, October 21, 2016, по состоянию на 31 октября 2016, www.theglobeandmail.com/news/national/organized-crime-wiretaps-plummet-as-rcmp-priorities-shift-to-terrorism/article32483434/; Flynn Murphy, "Alarm Over Terrorism Leads Australian Police to Take Eyes off Organised Crime Groups," *Telegraph*, July 6, 2015, по состоянию на 31 октября 2016, www.telegraph.co.uk/news/worldnews/australiaandthepacific/australia/11720754/Alarm-over-terrorism-leads-Australian-police-to-take-eyes-off-organised-crime-groups.html.

⁵³ *A Dangerous Nexus: Crime, Conflict, and Terrorism in Failing States* (International Peace Institute, 2013), 4, по состоянию на 8 июня 2015, www.ipinst.org/2013/11/a-dangerous-nexus-crime-conflict-and-terrorism-in-failing-states. Стоит подчеркнуть, что нежелание делиться информацией может быть полностью оправданным в случаях, когда коррупция, поощряемая ОП, охватила высшие уровни государственного управления и сил безопасности.

дународного сотрудничества и создания способностей.⁵⁴ Кое-кто даже предлагает создать региональные (например, европейские⁵⁵) или даже глобальные ведомства, которые будут располагать необходимыми полномочиями и ресурсами для борьбы с транснациональными ОП и терроризмом.⁵⁶ Конечно, уже существует множество органов, которые пытаются бороться с обоими видами угроз – среди них Управление по борьбе с наркотиками США (УБН) (смотри ниже Тематическое исследование 2).

Несмотря на продолжающиеся трудности, распространение совместных оперативных групп и центров обработки разведывательной информации после 2001 года создало улучшенные возможности для более тесного сотрудничества между ведомствами, занимающимися КТ и ОП. Это привело к появлению профессионалов с «перекрестной» подготовкой, которые могут работать и в той, и в другой среде. В США сотрудничеству между государственными ведомствами содействуют такие организации, как Управление финансовой и антитеррористической разведки (ФТР) в Министерстве финансов. Такой подход подразумевает создание ряда взаимосвязанных бюро и управлений, предназначенных для борьбы с преступностью, терроризмом и коррупцией.⁵⁷ ФТР поддерживает связи с такими международными ведомствами, как Интерпол, Европол и Оперативная группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

На международном уровне угрозой связи между преступностью и терроризмом занимается ряд ведомств. Основным игроком является Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (УООНБНП). Оно предоставляет помощь в широком диапазоне, охватывающим практическую поддержку для КТ законодательства, меры по борьбе с незаконной торговлей, меры по борьбе с отмыванием денег и антикоррупционные инициативы. В 2002 году Интерпол создал Оперативную группу по вопросам взаимодействия, занимающуюся связями между преступностью и терроризмом и обеспечивающую данные, которые могут помочь органам ОП пресекать деятельность и уничтожать криминальные субъекты, поддерживающие терроризм. Однако, Интерпол, как и ООН, зависит от вклада стран-членов, которые часто не предоставляют достаточную информацию, да и бюджет остается ограниченным.

⁵⁴ Colin Clarke, "Drugs & Thugs: Funding Terrorism through Narcotics Trafficking," *Journal of Strategic Security*, 9 no.3 (2016): 1–15.

⁵⁵ Judy Dempsey, "Time for an EU Counterterrorism Agency," *Carnegie Europe*, April 21, 2016, по состоянию на 30 октября 2016, <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=63401>.

⁵⁶ *A Dangerous Nexus: Crime, Conflict, and Terrorism in Failing States*.

⁵⁷ "Terrorism and Financial Intelligence," *US Department of the Treasury*, June 28, 2013, по состоянию на 8 июня 2015, www.treasury.gov/about/organizational-structure/offices/Pages/Office-of-Terrorism-and-Financial-Intelligence.aspx.

Тематическое исследование 2. Управление по борьбе с наркотиками.

УБН было учреждено в 1973 году для обеспечения выполнения федеральных законов о наркотиках. Оно не было интегральной частью «войны с террором» США до 9/11, когда оно получило существенное увеличение финансирования, личного состава и способностей собирать разведывательную информацию.⁵⁸ Операции УБН против «нарко-терроризма» проводятся Подразделением для специальных операций (ПСО). Это формирование охватывает два десятка агентств-партнеров, среди которых ФБР, ЦРУ, АНБ, Налоговая служба и Министерство внутренней безопасности. ПСО передает информацию от подслушивания, перехватов и из баз данных разных источников федеральным ведомствам и должностным лицам местных органов ПО. Агенты ПСО также координируют «жалящие» операции против так называемых «авторитетов», посредников между террористами и уголовниками, – в частности, против торговцев оружием Виктора Бута и Монзера аль-Касара.⁵⁹ Кроме того УБН создало правоохранные способности в виде предназначенных для работы за границей групп для консультаций и поддержки (ЗГКП). Эти команды, состоящие из десяти человек, проходят подготовку в Специальных силах США по тактике малых групп и близкому бою и оперативно совместимы с элитными военными формированиями.

ЗГКП изначально были созданы для ведения операций в Афганистане, где УБН работало уже более десяти лет. Основной целью операций УБН было «помешать финансированию терроризма и повстанческих движений, полученного от наркоторговли», наряду с более всеохватной задачей ограничить незаконный оборот наркотиков и бороться с коррупцией.⁶⁰ Однако, по мере ограничения присутствия США, УБН сконцентрировалось на развитии способностей и потенциала специализированных проверенных подразделений по борьбе с наркотиками полиции Афганистана (БНП-А), в частности Национального подразделения по пресечению (НПП) и Отдела чувствительных расследований (ОЧР).⁶¹ Характерной чертой операций УБН остаются тесные связи с иностранными партнерами в Афганистане и в других местах. Способность работать совместно вне рамок национальных границ с рядом правоохранных, разведывательных и военных организаций и предпринимать быстрые решительные действия против террористов и уголовных преступников будет очень существенной для пресечения деятельности транснационального терроризма и организованной преступности в 21 веке.

⁵⁸ Malcolm Beith, "A Single Act of Justice: How the Age of Terror Transformed the War on Drugs," *Foreign Affairs*, September 8, 2013, по состоянию на 14 июня 2015, <https://www.foreignaffairs.com/articles/americas/2013-09-08/single-act-justice>.

⁵⁹ Johnny Dwyer, "The DEA's Terrorist Hunters: Overreaching Their Authority," *Time*, August 8, 2011, по состоянию на 15 июня 2015, <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,2087220,00.html>; Farah, *Fixers, Super Fixers and Shadow Facilitators*.

⁶⁰ Statement of James L. Capra, Chief of Operations DEA Before the House Committee on Foreign Affairs Subcommittee on the Middle East and North Africa, "Future US Counternarcotics Efforts in Afghanistan," February 5, 2014, 1, по состоянию на 15 июня 2015, <http://docs.house.gov/meetings/FA/FA13/20140205/101709/HHRG-113-FA13-Wstate-CapraJ-20140205.pdf>.

⁶¹ Там же, 3–5.

Международное сотрудничество и координация в борьбе со связью преступность-терроризм остается делом, которое развивается. Однако, инициативы не должны быть ограничены до таких оперативных вопросов, как пограничная безопасность и улучшение обмена разведывательной информацией и работы полиции. Международное сообщество все лучше понимает, что необходимы более комплексные стратегии, чтобы справиться с проблемами управления, экономическими и социальными проблемами, которые делают государства уязвимыми от преступной и террористической деятельности.

Заключение

Существенная часть дискуссии о связи терроризма и уголовной преступности, как правило, посвящена финансированию терроризма и сотрудничеству с ОПГ. Однако, важно помнить, что террористы принимают участие в уголовной деятельности по разным причинам, и их участие в преступлениях не ограничивается сотрудничеством с отдельными криминальными субъектами. На самом деле, из четырех идентифицированных типов отношений *присваивание*, по всей видимости, является настолько же, если не более, распространенным, чем *взаимодействие*. Прежде всего, однако, очень важно понимать, что связь между преступностью и терроризмом не единообразна по всему миру, а отличается в разных странах и в разных моментах времени. Когда речь идет об этой проблеме, хотя и имеют место некоторые обнадеживающие изменения, все еще существует множество проблем, не самой мелкой из которых является наличие бюрократических границ между разными организациями. Поиск более эффективных путей пресечения связи преступность-терроризм и использование ее в свою пользу должны быть первостепенными приоритетами в борьбе с терроризмом.

Об авторах

Сэм Маллинс – профессор по контр-терроризму и академический советник в Семинаре для высших администраторов Европейского центра исследований по вопросам безопасности им. Джорджа К. Маршалла. Он пришел в Центр им. Маршалла в октябре 2012 года из Центра предупреждения транснациональной преступности при Университете Вуллонгонга в Австралии, где он остается почетным сотрудником. Доктор Маллинс ведет семинары по профессиональной подготовке для высшего персонала разных государственных ведомств, в том числе ФБР, австралийской Федеральной полиции, канадской Службы разведки и безопасности, китайского Министерства общественной безопасности и Национальных вооруженных сил Индонезии. Он читает лекции по вопросам терроризма и контр-терроризма в магистерской программе с 2009 года, в основном для профессионалистов из вооруженных сил, правоохранительных органов и органов безопасности со всего мира. Доктор Маллинс – автор книги *Доморощенный джихад: понимание исламистского терроризма в США и Великобритании*, и является одним из редакторов книги *Борьба с транснациональным терроризмом*, которая была опубликована в феврале 2016.

Джеймс К. Уизер является профессором по исследованиям в сфере национальной обороны в Европейском центре исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла, где он член преподавательского состава Программы по борьбе с терроризмом и исследованиями в области безопасности с 2008 года. Он офицер британской армии в отставке, и в прошлом исследователь по вопросам военного дела двадцатого века при Имперском военном музее в Лондоне. Он преподавал и делал презентации по вопросам борьбы с терроризмом в ряде институций, в том числе в Академии ФБР, Военной академии Соединенного Королевства, школе НАТО, Женевском центре политики безопасности и в Штабном колледже армии Афганистана. Профессор Уизер – один из редакторов книги *Борьба с транснациональным терроризмом*, которая была опубликована в феврале 2016 года. В сферу его компетентности входят вопросы современного вооруженного конфликта и терроризма; организации, структуры и роли вооруженных сил; национальной безопасности и стратегии обороны; теории и практики переговоров и профессионального военного образования.